

200-ЛЕТИЮ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА РОССИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПЕРВЫЙ
РУССКИЙ
ГЕНЕРАЛИССИМУС

АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ

ШЕИН

А.Г. Шеин
В.А. Могильников

Президент Фонда А.Г. Шейн

Российское общество и его государственные структуры в трудные времена вынуждены обращаться к своей истории, в том числе и к военной, когда без осмысления прошлого невозможно представить будущее нашей страны.

Именно поэтому смена очередного строя, внешние интервенции и внутренние неурядицы в России способствуют не только укреплению оборонного потенциала страны, но и поиску идеологических концепций, основанных на исторических исследованиях.

Безопасность любой страны находится в прямой зависимости от достоверной исторической информации о ее прошлом, искажение которой является прямой угрозой ее государственным интересам.

Изменить «компанийский» подход к истории и сохранить Россию для новых поколений является главной целью деятельности Фонда имени Генералиссимуса А.С. Шейна.

Имя А.С. Шейна (1652–1700) в названии Фонда определено учредителями, прежде всего исходя из того, что А.С. Шейн одержал в 1696 году стратегическую победу в сражении под Азовом, ставшем ключевым продолжением многовековой борьбы России за свои интересы на южных границах.

В настоящее время первый российский Генералиссимус Алексей Семенович Шейн практически забыт нашими современниками и известен лишь узкому кругу читателей, увлекающихся военной историей. Рядовой российский гражданин со школьной скамьи, как правило, знает только одного русского Генералиссимуса – А.В. Суворова.

Устранить белые пятна в биографии первого Генералиссимуса и описать его военные заслуги является целью нашего издания.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ГЕНЕРАЛИССИМУС

АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ ШЕЙН

Взятие Азова
(С гравюры А. Шхонебека 1699 г., исполненной в Москве под личным наблюдением Петра I, крайний правый всадник – А.С. Шейн, справа от него – Петр I)

РОССИЙСКИЕ ГЕНЕРАЛИССИМУСЫ

Звание Генералиссимуса впервые в России публично введено в Уставе А.А. Вейде в 1698 году: "Генералиссимус, или полный воевода. Он повелевает все войско...". Указано это звание Уставом воинским Петра I в 1716 году: "Сей чин коронованным главам и великим владетельным принцам только надлежит, а наипаче тому, чье есть войско. В небытии же своем оный команду дает над всем войском своему генерал-фельдмаршалу".

Но в России это звание давалось не только особам "царской крови". Еще до введения Устава 1716 года первым русским Генералиссимусом стал в 1696 году соратник молодого царя Петра боярин Алексей Семенович Шеин (1652–1700), командовавший сухопутными войсками во втором Азовском походе.

Вторым российским Генералиссимусом стал ближайший сподвижник Петра I светлейший князь Александр Данилович Меншиков (1673–1729). С его именем связаны многие победы в русско-шведской Северной войне (1700–1721). На поле Полтавской победы (1709) торжествующий Петр произвел своего любимца и соратника в фельдмаршалы.

Однако следующее высшее звание А.Д. Меншиков получил после смерти Петра Великого, внук которого, император Петр II, 12 мая 1727 года заявил: "Я сегодня хочу уничтожить фельдмаршала!" Все присутствующие переглянулись в недоумении. Тогда император вручил Меншикову подписанный им патент на чин Генералиссимуса. Но вскоре Александр Данилович был сослан в Сибирь в город Березов.

Звание Генералиссимуса наряду с крупнейшими полководцами имели некоторые члены семей царствующих династий. Например, в России Анна Леопольдовна (мать не царствующего императора-младенца Иоанна VI) за время своего короткого правления 11 ноября 1740 года присвоила этот чин своему 26-летнему супругу принцу Антону-Ульриху Брауншвейгскому, не имевшему никаких военных заслуг.

28 октября 1799 года Генералиссимусом российских сухопутных и морских сил стал великий русский полководец Александр Васильевич Суворов (1730–1800), победоносно завершивший свой легендарный Швейцарский поход (1799). Император Павел I, возводя А.В. Суворова в ранг Генералиссимуса, писал: "Ныне, награждая Вас по мере признательности моей и ставя на вышний степен, чести и геройству предоставленный, уверен, что возвожу на оный знаменитейшего Полководца сего и других веков".

Суворов участвовал в шести крупнейших войнах, был шесть раз ранен в боях, проделал 20 походов, дал 63 сражения и не проиграл ни одного, будучи только три раза численно сильнее неприятеля.

В СССР воинское звание Генералиссимус Советского Союза было введено после победоносного окончания Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года. За выдающиеся заслуги перед Советской Родиной в деле руководства всеми Вооруженными Силами государства во время Великой Отечественной войны 27 июня 1945 года это звание было присвоено Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Петр I

Первый русский ГЕНЕРАЛИССИМУС А.С. Шеин

А.С. Шеин (с гравюры А.С. Шхонебека)

Впервые в России с исторической точки зрения воинскому званию Генералиссимус дал определение русский историк Татищев В.Н. в своем труде "Лексикон": "Генералиссимус, главнейший начальник над всеми в государстве войски. Оной чин более в империи Германской употребляем и собственно называется генерал-порутчик, но, кроме владетельных князей и довольно в воинстве искусных, никому не дается. При Петре Великом Шеин для его собственных и его фамилии славных заслуг был Генералиссимусом".

Н.Г. Устрялов, исследовавший эпоху Петра Великого, в отношении первого русского Генералиссимуса писал: "От Петра не могло укрыться, что недостаток единоначалия при разномыслии и несогласии генералов был одной из главных причин неудачи первого Азовского похода. Для устранения зла он счел необходимым назначить над всеми сухопутными войсками одного главного вожда со званием Генералиссимуса или воеводы Большого полка. Выбор его сначала пал на престарелого вельможу, почтенного заслугами и характером, князя Михаила Алегуковича Черкасского, но болезнь воспрепятствовала князю согласиться на предложенную честь, тогда Генералиссимусом был наименован Алексей Семенович Шеин".

Определяя А.С. Шеина в Генералиссимусы, Петр I осознавал государственную важность этого воинского звания, поскольку в потешных боях он назначал "шутовскими" генералиссимусами полководцев "царского" происхождения "короля Пресбургского" боярина князя Федора Юрьевича Ромодановского и "короля Польского", "царя Семеновского" Ивана Ивановича Бутурлина.

В настоящее время одержавший в 1696 году стратегическую победу в Азовском походе, ставшем ключевым продолжением многовековой борьбы России за свои интересы на южных границах, соратник Петра Великого Генералиссимус Алексей Семенович Шеин практически забыт нашими современниками. Устранить белые пятна в биографии первого Генералиссимуса и описать его военные заслуги является целью нашего издания.

Происхождение полководца

Русский полководец, Генералиссимус Алексей Семенович Шеин родился в августе 1652 года. Происходил он из древнего старомосковского боярского рода, по семейному преданию происходившего от выходца из Пруссии Михаила Прушенина, который определился на службу в России со времен Великого князя Александра Невского. Михаил Прушенин был родоначальником боярского рода Морозовых, от которых образовались ветви известных российских родов – Шеиных, Салтыковых и Чоглоковых.

В первой трети XVII века сильную позицию в Думе первого царя из рода Романовых занимала старомосковская знать: И.Н. и Н.И. Романовы, представители Головиных, Морозовых, Салтыковых, Шеиных, Шереметевых.

О знатности рода Шеиных в своих трудах свидетельствовал русский историк С.М. Соловьев. Описывая в своих трудах правящие верхи Московского государства XVII века,

он установил шестнадцать знатных родов, имевших право при производстве в боярское сословие обойти низшие чины. В их числе были Воротынские, Трубецкие, Голицыны, Хованские, Морозовы, Шереметевы, Одоевские, Пронские, Шеины, Салтыковы, Репнины, Прозоровские, Буйносовы, Хилковы, Урусовы.

Проследивая свойственные связи А.С. Шеина, необходимо отметить его кровную принадлежность к следующим знатым фамилиям. Мать полководца, Авдотья Ивановна, происходила из боярского рода князей Пронских (была во втором замужестве за боярином князем Григорием Сунчалевиным Черкасским, умерла в 1686 году и похоронена Патриархом 3 декабря в Новоспасском монастыре – официальной усыпальнице бояр Романовых); бабка Мария Борисовна, жена деда – стольника Ивана Михайловича Шеина, – из князей Лыковых-Оболенских, при этом она была дочерью Анастасии Никитичны Романовой; прабабка Мария Михайловна, жена прадеда – боярина Михаила Борисовича Шеина, – из рода Годуновых. То есть среди предков полководца были представители царских фамилий.

Кроме того, бояре Салтыковы выдали свою дочь Прасковью Федоровну Салтыкову замуж за царя Иоанна IV Алексеевича, которая родила пять сестер-царевен, четвертая из которых стала в будущем императрицей Анной Иоанновной.

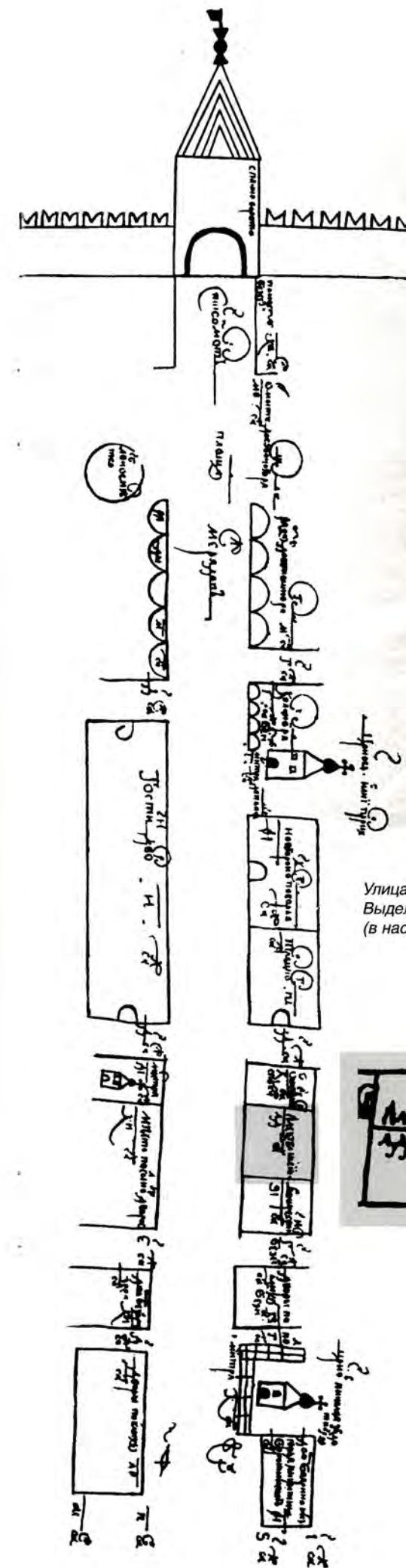
Однако судьба полководца и его карьера складывались не легко. Прадед Алексея Семеновича, боярин Михаил Борисович Шеин, прославился неустранимой защитой Смоленска от поляков в Смутное время. При царе Михаиле Федоровиче был также назначен главным воеводою для защиты Смоленска от поляков, выдержал осаду в течение десяти месяцев и, не получив помощи, должен был сдать его. В результате боярского заговора был обвинен в измене и казнен в Москве в 1634 году. Семья Шеиных была выслана в Алатырский уезд. Дед полководца, стольник Иван Михайлович Шеин, умер в том же 1634 году. Возможно, со снятием опалы в 1642 году они были перезахоронены в Троице-Сергиевой лавре. Отец Алексея Семеновича, стольник Семен Иванович Шеин, не смог восстановить статус своего рода при царском дворе из-за ранней смерти в 1655 году, когда его сыну не исполнилось трех лет.

На протяжении всей службы отечеству и царской династии боярину А.С. Шеину воинскими заслугами приходилось не только доказывать личную верность, но и отстаивать честь фамилии.

Формальная реабилитация рода Шеиных произошла в 1682 году при пожаловании Алексея Семеновича в бояре и закреплена царским указом от 10 января 1693 года и приговором Боярской думы по поводу ссоры Шеина с другим боярином – князем Михаилом Григорьевичем Ромодановским. Последний назвал прадеда и деда Шеина изменниками. Но царским указом было определено, "что они в измене ни коли не бывали" (см. Приложение 2).

Как и все представители боярских фамилий, Алексей Семенович был владельцем многочисленных вотчин и поместий в Арзамасском, Алатырском, Галичском, Коломенском, Кромском, Московском, Рязском, Рязанском, Саранском и Тверском уездах. В Москве ему принадлежал двор в

Покровский собор что на рву.
С гравюры середины XVII века

Улица Ильинка в Китай-городе, 1671–1672 гг.
Выделенный фрагмент – двор А.С. Шеина
(в настоящее время на этом месте находится здание Министерства финансов РФ)

Китай-городе на улице Ильинка между церквями Ильи-пророка в Теплых рядах на бывшем Новгородском подворье (в советское время – закрытый храм, состоящий на государственной охране; от него произошло современное название улицы) и Николая-чудотворца (в настоящее время не сохранилась). Шеины владели и загородным двором за Мясницкими воротами Белого города.

Боярский род Шеиных пресекся на детях Генералиссимуса. Он был дважды женат: первым браком на Анне Петровне, дочери окольного князя Петра Алексеевича Долгорукова (умерла 12 августа 1677 года и похоронена в московском Богоявленском монастыре у Казанской церкви), а вторым – на Марфе Михайловне, дочери Михаила Богдановича Приклонского (умерла в апреле 1713 года и похоронена в Троице-Сергиевой лавре). Первый сын полководца, Петр, умер младенцем 14 июля 1674 года и похоронен в московском Рождественском монастыре, а второй сын – Сергей – не оставил потомства.

Первый русский Генералиссимус умер 12 февраля 1700 года на 48 году жизни и похоронен в Троице-Сергиевом монастыре у церкви Сошествия Святого Духа (в настоящее время Троице-Сергиева лавра в городе Сергиев Посад). Надписи на его гробнице приведены в Приложении 5.

Придворная,
государственная
и военная деятельность
А.С. Шеина

Службу при царском дворе Алексей Семенович начал в 1672 году. Являясь представителем знатного старомосковского боярского рода, он начал карьеру со звания стольника. По описаниям из "Разрядов" при разных придворных церемониях он наряжал вина, смотрел государевы столы при торжественных придворных обедах, бывал рындой при приемах иностранных послов, сопровождал царя во время его поездок по монастырям и пригородным селам – словом, принимал деятельное участие во всей придворной жизни того времени. В это же время он упоминался на должностях спальника и комнатного стольника.

С 6 апреля 1680 года по 5 января 1682 года А.С. Шеин был на воеводстве в Тобольске. Это был важный этап в его служебной карьере. Во-первых, будущий полководец назначался на первую должность, на которую возлагались функции военного управления. И во-вторых, в конце XVII века тобольские воеводы управляли всей Сибирью, и на управление восточной окраины России назначали бояр. Например, стольник и воевода Шеин сменил в Тобольске на воеводстве боярина Петра Васильевича Шереметева, а Алексея Семеновича – боярин князь Алексей Андреевич Голицын.

Вероятно, успешное исполнение обязанностей первого воеводы в Сибири стало предпосылкой его карьерного роста. Возвратившись в начале 1682 года из Тобольска в Москву, А.С. Шеин 10 апреля 1682 года из стольников (стольник и ближний человек) на тридцатом году жизни был пожалован в бояре.

После смерти царя Федора Алексеевича он принимал участие в чине коронования Иоанна и Петра Алексеевичей. Во время стрельцкого бунта 1682 года был участником похода к Троице-Сергиевому монастырю, где спасалась царская семья. В 1683–1684 годах Шеин был на воеводстве в Курске, где ему было поручено устроить несколько выслан-

Царь
Алексей
Михайлович

Встреча посла
в Кремле

ных из Москвы стрельцких полков, казавшихся после бунта 1682 года опасными для общественного спокойствия в Москве. В 1684 году, когда уже сделалась ясной близость войны с Турцией и Крымом, Шеин был послан к южным границам для осмотра пограничных крепостей, оценки их боевой готовности и подготовки к обороне. Перед первым Крымским походом в 1686 году Алексей Семенович собирал в Коломне коломенских, рязанских, путивльских и каширских служилых людей и руководил ими во время этого похода в 1687 году. В 1689 году он участвовал во втором Крымском походе. Под начальством Шеина в этом походе были все служилые люди Новгородского разряда; он был вторым воеводой (после князя В.В. Голицына) и именовался ближним боярином и Псковским наместником.

Помимо военной деятельности, в 80-х годах XVII века боярин А.С. Шеин исполнял обязанности одного из судей Московского судного приказа (упоминался в этой должности в 1683, 1685 и 1687 годах). До конца XVII века Московский судный приказ ведал судом над служилыми людьми московских чинов и дворянами других уездов.

Во время свержения царевны Софьи Алексеевны в 1689 году А.С. Шеин поддержал царя Петра Алексеевича. С первых же дней самостоятельного царствования Петра Великого Шеин был участником всех его походов, в 1693 году ездил с царем в Архангельск. Во время Азовского похода 1695 года Алексей Семенович был назначен одним из главных воевод в русском войске и принимал деятельное участие в осаде Азовской крепости. Как известно, осада эта не была успешна, так как турки получали помощь с моря, пользуясь тем, что у русских не было флота.

В 1696 году возглавил второй Азовский поход, более подробно описанный ниже, закончившийся взятием крепости.

Очень скоро пришлось снова выступить против турок, которые думали взять Азов обратно. В 1697 году Шеин выступил против крымских татар, которые готовились к походу против германского императора. По союзному договору Россия должна была отвлечь их от нападения, и Алексей Семенович удачно это исполнил. В это же время, получив известие о движении большого турецкого войска к Азову, сам двинулся против него, разбил у реки Кагальник и легко привел к покорности нагайцев и татар, живших у Кубани. "Третий" Азовский поход А.С. Шеина 1697 года, подробно описанный военным историком Н. Бранденбургом в "Военном вестнике" в 1868 году, закрепил завоевания России на юге государства, ускорил окончание войны между Россией и Турцией и заключение Константинопольского мирного договора 1700 года. Вместе с военными успехами одним из соизидательных результатов похода стало основание нового российского города-порта Таганрога.

Между тем, среди стрельцов, усмиренных в 1689 году, начались новые волнения. Стрелецкие полки были недоброжелательны тем, что их держали в Азовском гарнизоне, и стремились в Москву, где постоянно проживали с семьями. Когда вместо возвращения домой летом 1698 года стрельцким полкам приказали двинуться к литовской границе, стрельцы взбунтовались. Некоторые из них, побывав в Москве, принесли оттуда на литовскую границу письма царевны Софьи, которая убеждала стрельцов идти к Москве

Московский стрелец. XVII век

и просить ее на царство. Стрельцы под влиянием этих писем окончательно взбунтовались и двинулись к Москве. Навстречу им вышел Шеин с 4000 регулярного войска и 25 пушками. Встретившись со стрельцами 17 июня 1698 года у Воскресенского монастыря под Новым Иерусалимом, Шеин первоначально пытался уговорить их, посылал Гордона и князя Кольцова-Мосальского, убеждая мятежников подчиниться приказаниям правительства и отправиться обратно. Однако уговоры не действовали, стрельцы начали открыто высказываться против Петра, и Шеин вынужден был разогнать их пушками. Несколько залпов артиллерии быстро рассеяли нестройные толпы мятежников, после чего А.С. Шеин приступил к розыску зачинщиков. Он "разбирал и смотрел у них, кто воры и кто добрые люди, и которые в Москве бунт заводили; и после того были розыски великие и пытки им, стрельцам, жестокия, и по тем розыскам многие казнены и повешены по дороге; остальных разослали в тюрьмы и монастыри под стражу". Однако, стараясь по возможности скорее прекратить бунт и наказать виновных, Шеин слишком скоро производил розыск и не открыл участия в нем царевны Софьи, что открылось через два месяца, когда приехал из-за границы сам Петр. Это обстоятельство явилось причиной недовольства царя Шеиным.

Но Алексею Семеновичу не свойственна жестокость. О личных качествах и влиянии в российском обществе А.С. Шеина свидетельствует результаты раскрытия государственной измены окольного Алексея Соковнина, думного дворянина Ивана Циклера и стольника Федора Пушкина. По свидетельству, во время допроса И. Циклер показал: "А он Ивашка (Циклер) ему Алешке (Соковнину) говори: если-де то учинится, кому быть на царстве; и он Алешка сказал царство без того не будет. Он же Ивашка ево Алешку спросил, как он Алешка о том разсуждает; и он Алешка ему Ивашке сказал: Шеин де у нас безроден, один у него сын и человек он доброй; и он Ивашка ему Алешке сказал: счастье-де Борису Петровичу Шереметеву, и Стрельцы ево любят; и он Алешка ему Ивашке сказал: чаю-де они Стрельцы возьмут по-прежнему Царевну, а Царевна-де возьмет Царевича, а войдет, и она возьмет князь Василья Голицына, и князь Василей станет по-прежнему орать; и он Ивашка ему Алешке говорил: в них-де Стрельцах того не чаю, что возьмут Царевну; а Алешка ему Ивашке молвил: есть ли то учинится на Государем, мы ж Ивашко и тебя на Государство выберем..."

Как видно из допроса, первым кандидатом заговорщиков на царство рассматривался Алексей Семенович, и главным его личным качеством была доброта. Безродность Шеина не соответствует действительности. Возможно, заговорщики имели в виду, что отец и дед Алексея Семеновича были только стольниками, а других представителей этого боярского рода, кроме Шеина и его сына, не существовало.

Также царь был недоволен Алексеем Семеновичем, когда открылись его злоупотребления при производстве в офицерские чины за деньги. К концу XVII века, после стрельцкого восстания, царь Петр отказался от стрельцкого войска и создавал регулярную армию. С 1696 по 1700 год Шеин возглавлял Иноземский (с 22 февраля 1696 года), Пушкарский (с 6 января 1696 года) и Рейтарский (с 22 фев-

Троице-Сергиев монастырь

раля 1696 года) приказы, что соответствовало его статусу главнокомандующего всеми российскими войсками. Назначение на руководящие должности в новые полки офицеров, в том числе и иностранцев, происходило через судью вышеперечисленных приказов боярина А.С. Шеина. В настоящее время выяснить законность обвинений со стороны Петра I невозможно, но они могли быть обоснованными, поскольку в России XVII столетия была широко развита система взяточничества. В законном порядке должностные лица государственных приказов XVII века состояли на службе без оклада и жили за счет взяток.

Шеин подчинялся всем нововведениям царя, первым потерял свою бороду, которую ему на другой же день после приезда из-за границы собственноручно отрезал царь Петр. В конце 1699 года ездил с царем в Воронеж.

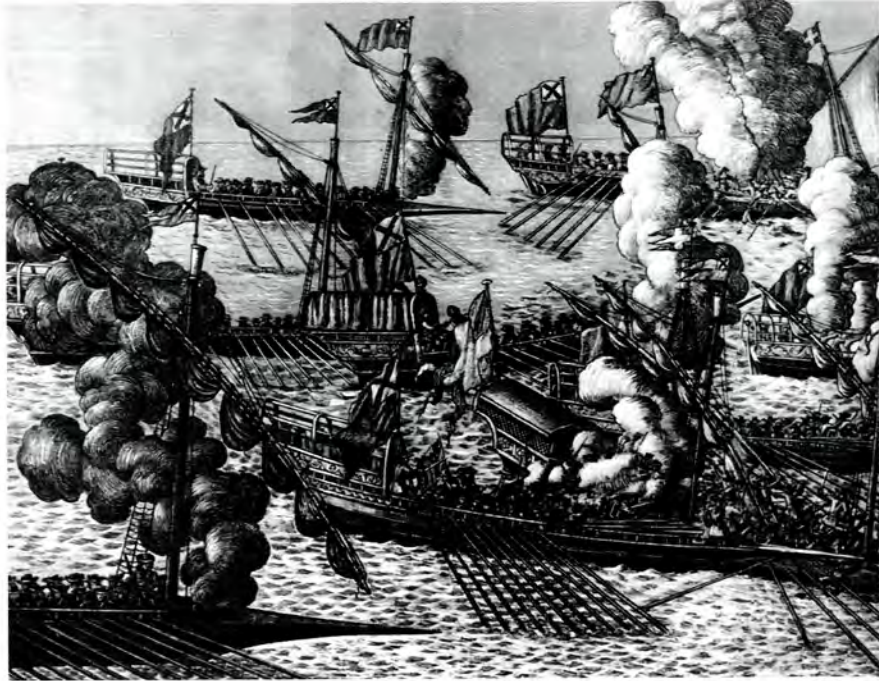
Азовский поход 1696 года

Второму Азовскому походу 1696 года под руководством Генералиссимуса А.С. Шеина предшествовали безуспешные два Крымских и первый Азовский 1695 года походы российских войск против Турецкой империи — Османской Порты и ее вассала Крымского ханства во время Русско-турецкой войны 1686–1700 годов с целью защиты южных земель России и за выход России в Азовское и Черное моря.

Первая неудача под Азовом с тремя командующими А.М. Головиным, Ф.Я. Лефортом и П.И. Гордоном не сломила воли Петра I. Было решено действовать против Азова не только сухопутными войсками, но и флотом, для чего построено было два 36-пушечных корабля, 23 галеры, 4 брандера и 1300 стругов. Личный состав флота комплектовался солдатами Преображенского и Семеновского полков. Командующим Азовским флотом (морским караваном) был назначен Ф.Я. Лефорт. Петр I определил себя на должность капитана роты в морском караване под именем Петра Алексеева. Имея опыт первого Азовского похода, не ошибся царь в выборе главнокомандующего войсками — воеводы Большого полка боярина Алексея Семеновича Шеина. Азовская армия состояла из 75 тысяч человек. Поход начался в апреле 1696 года. Из Воронежа, Тамбова и Валук армия 23–26 апреля на судах по рекам Воронеж и Дон и сухопутным путем двинулась к Азову. С 3 по 24 мая из Воронежа к Азову направились 4 отряда на галерах, первым из которых командовал Петр I. Одновременно другая часть русской армии во главе с Б.П. Шереметевым (около 70 тысяч человек), как и в первом Азовском походе, направилась в ни-

Московский боярин-воевода. XVII век

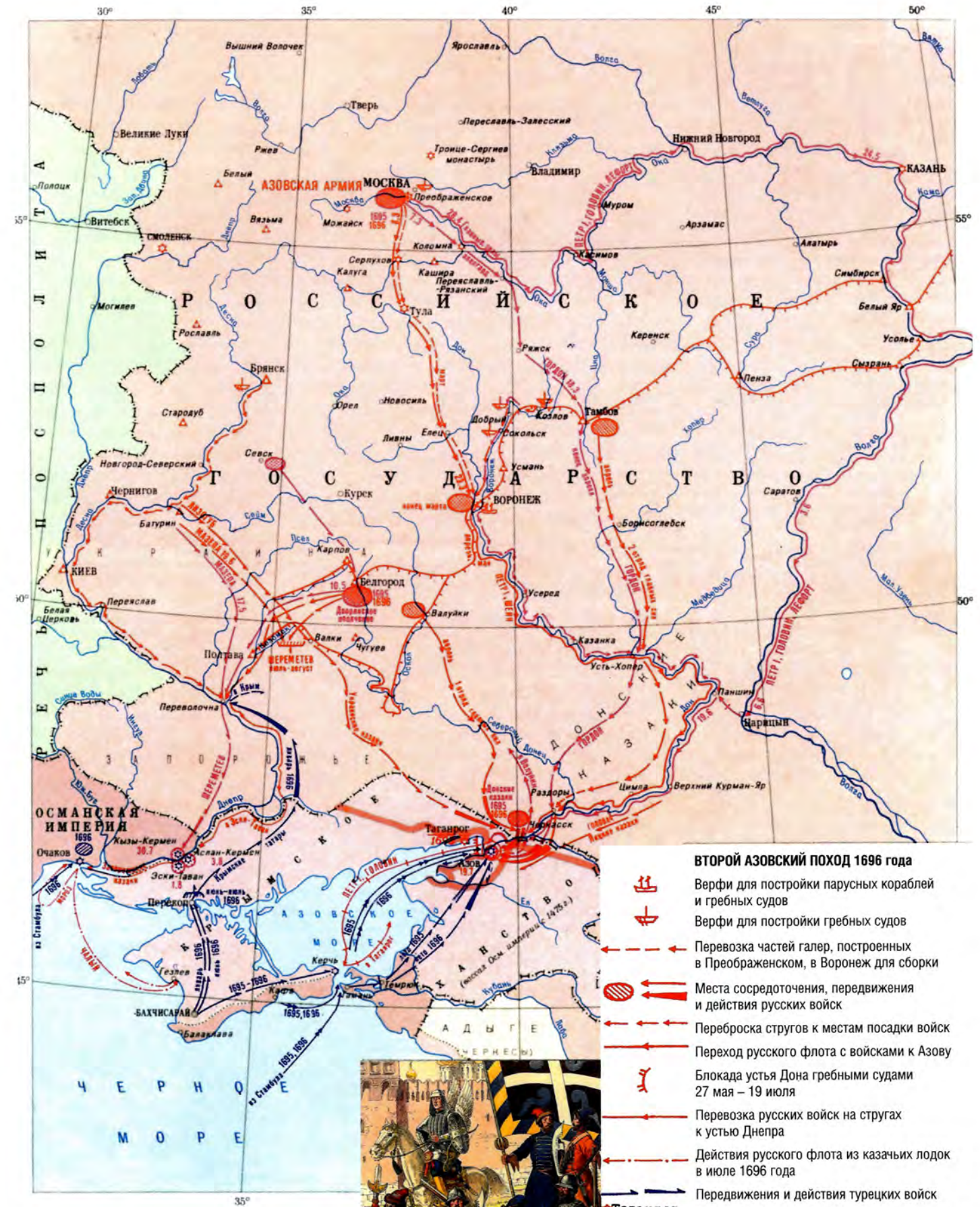

Сражение под Азовом 21 мая 1696 года

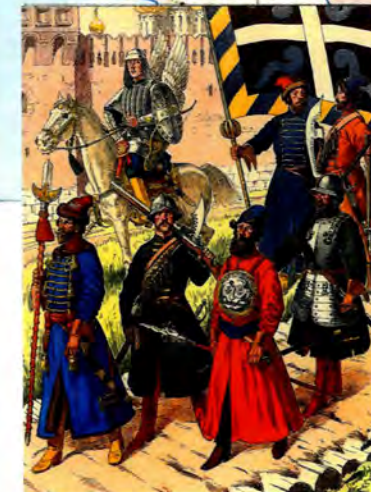
зовья Днепра и остановилась у реки Коломак. Авангард войск и первый отряд галер прибыли в район Черкаска 14 мая, когда главные силы русских войск находились на марше. 27 мая главные силы русского флота вышли в Азовское море и к 12 июня блокировали его, а армия осадила крепость с суши. Прорваться к Азову и оказать помощь гарнизону турецкий флот не смог из-за активных действий российских моряков и больших потерь. 20 мая при попытке доставить в Азов подкрепление и боеприпасы турки потеряли 2 корабля и 10 тунбасов (грузовых судов). 14 июня у устья Дона появился турецкий флот (6 корабля и 17 галер с десантом около 4 тысяч человек, предназначенных для пополнения гарнизона Азова), но, увидев русские галеры, ушел в море. 17 июля после массовой бомбардировки одновременно с суши и моря малороссийские и донские казаки захватили часть наружного крепостного вала Азова. Решающую роль в атаках сыграл артиллерийский обстрел крепости. 19 июля (29 по новому стилю) гарнизон крепости капитулировал.

После завоевания Азова в российской историографии возникли две версии сдачи Азовской крепости. По первой, комендант Азова встречал в воротах этой турецкой крепости своего победителя царя Петра Великого и, стоя на коленях, поднес монарху на серебряном блюде городской ключ.

В "Сказании о взятии Азова...", опубликованном во втором издании "Древней Российской Вивлиофики" в 1791 году, сдача крепости представлена в следующем порядке: "Были Салтана Турскаго в Азове Воеводы: 1) Бей Шабан Бей сын Алегах, 2) Хасакиса Лан Ахмет Ага, комнатной Салтанской над салаками, начальник Асалаки, у Салтана самоближний оберегательный полк, 3) Капычи Паши, Маршалок Салтанской, 4) Самсоней Паша, 5) Чаюш, над дворянами Голова, 6) Кафинский Кады Афенди, Судия городов Кафинской, те все Воеводы с ратными тремя тысячами Бешлен и Янычар со знаменами и с оружием с войски к шатру к Боярину и Воеводе Алексею Семеновичу Шеину пришли с

Азовские походы 1695 и 1696 годов

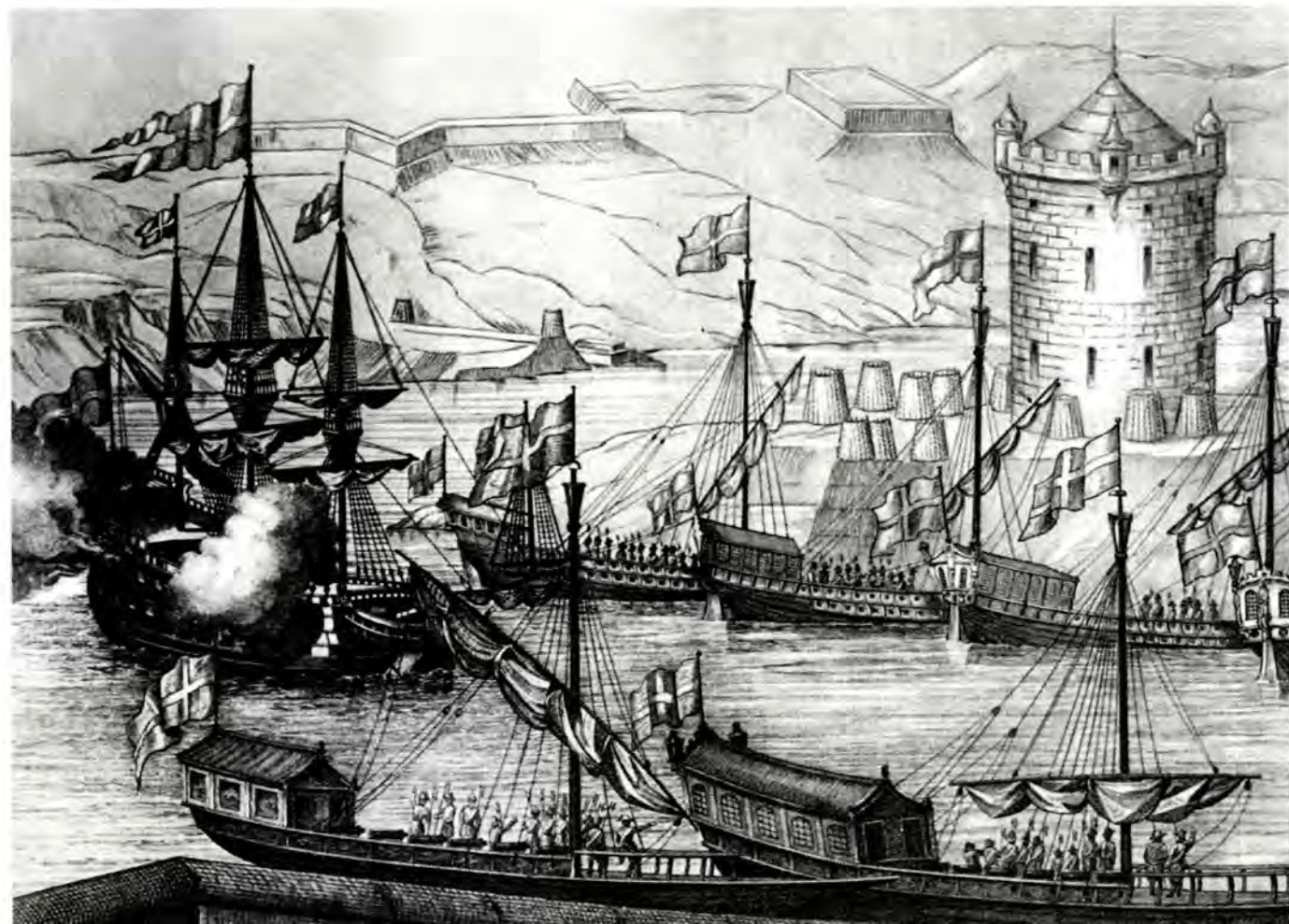
- ВТОРОЙ АЗОВСКИЙ ПОХОД 1696 года**
- Верфи для постройки парусных кораблей и гребных судов
 - Верфи для постройки гребных судов
 - Перевозка частей галер, построенных в Преображенском, в Воронеж для сборки
 - Места сосредоточения, передвижения и действия русских войск
 - Переброска стругов к местам посадки войск
 - Переход русского флота с войсками к Азову
 - Блокада устья Дона гребными судами 27 мая – 19 июля
 - Перевозка русских войск на стругах к устью Днепра
 - Действия русского флота из казачьих лодок в июле 1696 года
 - Передвижения и действия турецких войск
 - Таганрог 1698
 - Основание Таганрога – базы Азовского флота
 - Первое плавание русского регулярного флота в Азовском море в августе 1699 года
 - Территория, присоединенная к России по Константинопольскому мирному договору 3 июля 1700 года
 - Русские оборонительные сооружения

войски, и знамена и оружие под ноги коня его Боярского положили, и у кафтана его Боярского полу целовали, и говорили Боярину и Воеводе, начальний Турский воевода начал речь сими словесы: благодари-де Господа Бога, что Великий Государь ваш и ты, его Боярин и Воевода, в правде своей устоял, пожаловал-де ты нам, изволил даровать вместо смерти живот, и совершение в нашем деле учинил ты, Боярин и Воевода, все по Бозе, как Богу годно, учинил-де ты великую себе славу, воистинно слово твое праведное, а за твою-де правду и впредь, куда ты ни пойдешь, великий Бог пути твоя и все дела твои милостиво совершит и исправит, и изговоря сию речь, отдал городовые ключи".

Комендантом покоренной крепости назначен был князь Петр Григорьевич Львов, которому в товарищи были приданы его сын и два дьяка. Петр Великий, осознавая стратегическую важность обладания Азовом, приказал немедленно приступить к ее усилению под руководством иностранных ("цесарских") инженеров. Укрепления были увеличены, все гарнизонные полки работали над очисткой города и рвов. Новый гарнизон крепости состоял из четырех стрелецких полков и четырех полков городских солдат общим числом около девяти тысяч человек.

После роспуска малороссийских казаков с наградой за верную службу царь отправился с армией в Москву. Через два с половиной месяца, 30 сентября, все окрестности столицы близ Серпуховских ворот были заполнены народом, собравшимся на любопытное зрелище торжественного вступления войск, возвращавшихся из похода. Впереди, в карете, запряженной шестеркой вороных лошадей, ехал думный дьяк Никита Моисеевич Зотов, который держал драгоценную саблю и щит, подаренные Петру I гетманом Мазепой. За ним, в каретах парюю, ехали боярин Головин и кравчий Нарышкин, сопровождаемые верхом служилыми людьми разных чинов. Далее следовал Франц Лефорт, сидевший

Взятие Азова 19 июля 1696 года
(с картины А. Шхонебека)

в золоченой карете, запряженной шестью серыми конями в нарядных уборах. Перед ним вели еще двенадцать верховых лошадей. За каретой Лефорта шли 3000 морских чинов и ехал на коне боярин Шеин с белым пером на шляпе. Потом двигались генералы и войска, шли цесарские и бранденбургские канонеры и инженеры, замыкал их генерал Гордон со своими солдатами и с турецкими и волошскими пленниками. В церемонии участвовали и азовский изменник Якушка (голландский матрос Яков Янсен, перебежавший на сторону турецких войск во время первого Азовского похода), которого везли с "большим позором". Когда шествие достигло Триумфальных ворот, загремела пушечная пальба, заиграла музыка и началось пение гимнов и стихов со здравницами победителям и пожеланиями войскам, чтобы они всегда возвращались с такими победами. Лефорт и Шеин были особенно "величаемы". Алексей Толстой в своем романе "Петр Первый" описал полководца следующим образом: "С великой пышностью... ехал на греческой колеснице приземистый, напыщенный, с лицом, раздававшимся в ширину, боярин Шеин, Генералиссимус, жалованный этой честью перед вторым Азовским походом... За ним волокли полотнищами по земле шестнадцать турецких знамен".

Алексей Семенович Шеин был награжден золотой медалью в 13 червонцев, кубком и кафтаном парчовым на соболях.

19 июля 1696 года на юге России пала одна из преград, препятствовавшая осуществлению планов Петра Великого о развитии русского флота. Падение Азова предавало в руки России господство над Азовским морем и стало первой крупной победой в борьбе за выходы к морям, одержанной Россией в результате совместных действий армии и флота, которая ускорила окончание войны с Турцией (1686–1700) и заключение Константинопольского мирного договора в 1700 году. Была укреплена безопасность южных границ страны (по Константинопольскому мирному договору 1700 года ликвидировались турецкие крепости в Приднепровье). Опыт Азовских походов был использован Петром I при проведении военных реформ и реорганизации вооруженных сил России в первой четверти XVIII века. Азовский поход 1696 года показал возросшую роль флота в войне, что явилось началом превращения России в морскую державу. В итоге вырос международный престиж Российского государства и был обеспечен нейтралитет Турции накануне Северной войны со Швецией.

Медаль за взятие Азова

ВЫПИСКА ИЗ КНИГИ
М.Т. ЯБЛОЧКОВА
"ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВИЕ
ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ"

Т. 8. – Тула, 1905. С. 77–78

Поколенная роспись, поданная в Разряд Алексеем Семеновичем Шеиным в апреле 1682 года

К Великому Князю Александру Невскому выехал из Прусская земли муж храбр и честен именем Михаил.

А у Михаила Прушенина сын Терентей.

А у Терентья сын Михаил.

А у Михаила сын Семен.

А у Семена сын Иван Мороз.

А у Ивана Мороза сын Михаил.

А у Михаила сын Василий Шея.

А у Василия Шеи дети: Дмитрий убит в Казани, да Семен Баташ бездетен.

А у Дмитрия Шеина дети: Юрья, да Василий, да Иван. А были у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича в боярах.

А у Юрья Шеина дети: Михаил, да Исак.

А у Василья Шеина дети: Борис, да Андрей, да Григорей, да Петр Горбатой.

А у Ивана Дмитриевича дети: Андрей, да Иван Клепин, да Алексей.

А у Бориса Васильевича Шеина дети: Денис, был бездетен; да Михайло был у Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича в боярах.

А у Михаила Борисовича Шеина сын Иван.

А у Ивана Михайловича Шеина сын Семен.

А у Семена Ивановича Шеина дети: Алексей в боярах, да Василий умер в малых летах, в приказе не был.

А иных родов, которые пошли от Ивана ж Морозова разными прозваниями, опричь Салтыковых и Чоглоковых, все пресеклись. А Салтыковы сами принесут свои поколенные росписи. К той поколенной росписи Алексей Шеин руку приложил.

ВЫПИСКА
ИЗ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ЗАКОНОВ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С 1649 ГОДА

Т. 3 (1689–1699). – СПб., 1830. С. 149–151

ЦАРСТВОВАНИЕ
ГОСУДАРЕЙ ЦАРЕЙ
И ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ
ИОАННА И ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА

7201/1693 год

№ 1460. Января 10. Именной, объявленный из приказа Казанского Дворца. О рассмотрении исков о безчестии и о взысканиях за обиды сего рода.

В нынешнем 201 году, Декабря в 10 день, бил челом Великим Государям, Царям и Великим Князьям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу всеа Великия, Малыя и Белья России Самодержцам, Боярин Алексей Семенович Шеин на Боярина Князя Михайла Григорьевича Ромодановского, а Боярин Князь Михайло Григорьевич Ромодановский на Боярина Алексея Семеновича Шеина в том, что в нынешнем в 201 году, Декабря в 9 числе, будучи в дому Боярина Петра Васильевича Шереметева, Боярин Михайло Григорьевич Ромодановской бранил Боярина Алексея Семеновича, безчестил всячески и бил и вынял нож, хотел его резать, и себя называл Московским Князем, а прадеда его Боярина Михайла Борисовича называл изменником, и деда его Ивана Михайловича, и отца его Семена Ивановича, и мать его Боярыню Авдотью Ивановну Черкасскую бранил и безчестил всякими словами и его называл изменничьим внуком; а Боярин-де Алексей Семенович безчестил его Боярина, князя Михайла Григорьевича, всячески ж и называл малопородным человеком и худым князишком, и отца его Боярина Князя Григорья Григорьевича неслугою и бранил всякою неподобною бранью, и бил палкою, а то-де видели и слышали Бояре и Окольничие, и Думные, и ближние люди, и Великие Государи пожаловали б и их, велели против того их челобитья свой Великих Государей указ учинить. И по указу учинить Великих Государей и по подписанным челобитным, за пометою Думного Дьяка Никиты Зотова, велено, против того их челобитья сыскать Боярину князю Борису Алексеевичу Голицыну, а в сказках Бояр Тихона Никитича Стрешнева, Петра Васильевича Шереметева, Князя Константина Осиповича Щербатова, Матвея Степановича Пушкина, Федора Петровича Шереметева, Окольничаго Александра Петровича Протасьева, да Думного Дьяка Протасья Никифорова, да Стольников Василья Петрова сына Шереметева, Петра Алексеева сына Головина, Ивана Богданова сына Яковлева, каковы взяты в приказ Казанского Дворца, написано в нынешнем 201 году, Декабря в 9 день, в доме Боярина Петра Васильевича Шереметева: Боярин Михайло Григорьевич Ромодановской без-

честил мать Боярина Алексея Семеновича Шеина, а жену Боярина Князя Григорья Семеновича Черкасского Боярыню Княгиню Авдотью Ивановну всячески непристойными словами, и его Боярина Алексея Семеновича называл и безчестил по тому ж непристойными словами, и прадеда его Боярина Михайлу Борисовича Шеина, и сына его Ивана, а Боярина Алексея Семеновича деда называл изменниками; и Великие Государи, слушав того дела, указали и Бояре приговорили за безчестье Боярыни Княгини Авдотьи Ивановны и сына ея Боярина Алексея Семеновича взять на Боярине Князь Михайле Григорьевиче безчестья по Уложению; а что он же прадеда его Боярина Михайлу Борисовича и сына его Ивана, а его Боярина Алексея Семеновича деда называл изменниками недельно, и за то указали Великие государи и Бояре приговорили послать его Боярина Князя Михайла Григорьевича за безчестье его Боярина Михайла Борисовича и сына его Ивана в тюрьму, потому что они в измене ни коли не бывали, да на нем же указали Великие Государи взять Боярину Алексею Семеновичу безчестья прадеда его Боярина Михайла Борисовича и сына его Ивана, а его Боярина Алексея Семеновича деда; да что в сказках же Бояр и Окольничаго и Думного Дьяка и Ближних людей написано, что он назывался Московским Князем и о том указали Великие Государи выписать в доклад; а что в челобитье его написано, что Боярин Алексей Семенович называл отца его неслугою и его бранил и безчестно и называл малопородным человеком и худым князишком, и того в сказках тех вышепомянутых Бояр и Околничаго и Думного Дьяка и Ближних людей, чтоб Боярин Алексей Семенович называл отца его неслугою и его малопородным человеком, не сказано, а сказали, что он Боярин Алексей Семенович называл его худым князем, а о походе его говорил: хотя с тем полком и был, только потерял; а в челобитье ж Боярина Алексея Семеновича показано, что он его бранил и безчестил, и бил, и деда и отца называл неслугами, для того что они в полковых службах Воеводами не бывали, и перед собою их называл, что они его хуже, для того что будто он пожалован в Бояре при державе брата их Государева, блаженные памяти Великого Князя Феодора Алексеевича, и ему о том было вспоминать и их безчестить ненадобно, потому что их честь пред ними во многом знатна, и люди они пред ними честные, а в милости Великих Государей жалованы бывают в чести не по родам, и кто прежде или после пожалован, о том принял к безчестью не для чего; а за слова их и за драку, что они друг друга бранили и дрались, и за ту брань и за драку указали Великие Государи друг на друга взять безчестье и увечьем им противно; и о том для ведома указали Великие Государи послать с того своего дела во все приказы памяти, таков Великих Государей ему Боярину князю Михайлу Григорьевичу сказан, и закрепили тот Великих Государей указ Думные Дьяки Василий Семенов, Емельян Украинцов, Никита Зотов, Автомон Иванов, Яков Кирилов, Гаврила Деревнин, Прокофий Возницын, Перфилий Оловяников.

ВЫПИСКА
ИЗ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ЗАКОНОВ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С 1649 ГОДА

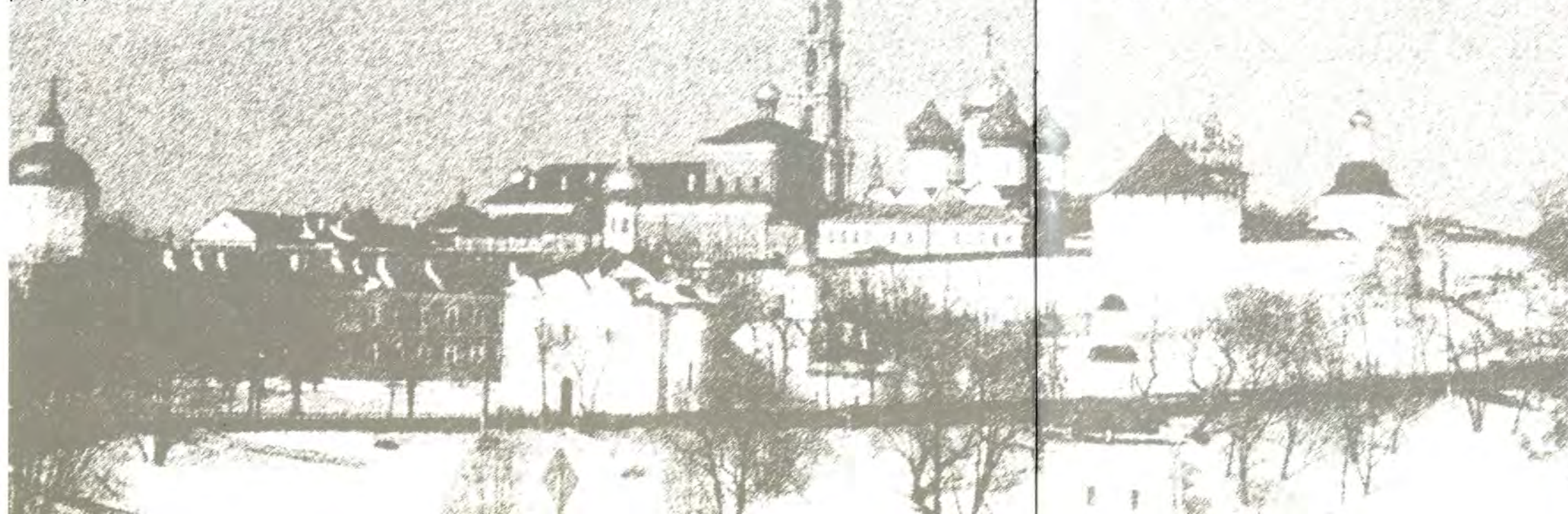
Т. 3 (1689–1699). – СПб., 1830. С. 271

ЦАРСТВОВАНИЕ
ГОСУДАРЕЙ ЦАРЕЙ
И ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ
ИОАННА И ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА

7205/1696 год

№ 1563. Декабря 27. Именной. О пожаловании Боярина Шеина, Адмирала Лефорта и Генерал Комисария Головина вотчинами за их службу в походе под Азовом

Великий Государь пожаловал Большаго полку Боярина и Воеводу Алексея Семеновича Шеина за его радетельную службу, что он в прошлом 204 году по Его Великаго Государя указу был на Его Государеве службе под Турским городом Азовым с ратными конными и пешими людьми, и с неприятельскими людьми были у него в бои, и города Азов и Лютюк с пушки и со всякими воинскими припасы взяли; да за тое ж службу Адмирала Франца Яковлевича Лефорта да Генерал Комисария Федора Алексеевича Головина велел им дать Своего Великаго Государя жалованья вотчины из новоотписных вотчин: Боярину и Воеводе Алексею Семеновичу в Алаторском уезде Барыжскую слободу крестьян и бобылей 305 дворов со всеми угоды; Адмиралу Францу Яковлевичу в Епифанском уезде село Богоявленское с деревни крестьян же и бобылей 140 дворов; Генералу Комисарию Федору Алексеевичу в Кромском уезде село Молодовское городище с деревнями, крестьян и бобылей 57 дворов со всеми ж угоды, и на те вотчины дать им Свои Великаго Государя жалованные грамоты из Розряда, а отказать те вотчины за ними из приказа Большаго Дворца; а сколько в тех вотчинах четвертные пашни и сенных покосов, и мельниц, и рыбных ловель, и иных всяких угодей, и крестьян бобылей и задворных, и деловых людей дворов, о том указал Великий Государь из приказа Большаго Дворца отписать в Розряд к Боярину к Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи подлинно.

ВЫПИСКА
ИЗ КНИГИ М.Т. ЯБЛОЧКОВА
"ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВИЕ
ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ"

Т. 8. – Тула, 1905. С. 89–92

Жалованная грамота боярину и воеводе Алексею Семеновичу Шеину за Азовскую службу 7204 (1696) года

Божию милостию, Мы, пресветлейший Милостивейший Великий Государь Царь и Великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, по своему Царскому милосердному рассмотрению пожаловали Большаго полку боярина Нашего и воеводу Алексея Семеновича Шеина за его к Нам Великому Государю верную и радетельную многую службу, что он в прошлом в 204-м (1696) году по Нашему Великаго Государя указу был на Нашей Великаго Государя службе с Большим полком, а с ним адмирал и генерал большаго каравана и генералы и ратные конных и пеших строев люди для промыслу над Турским городом Азовым и над неприятельскими людьми, которые в защиту и в оборону города Азова и в противность Нашим Великаго Государя ратем и в принадлежности города Азова в своих поганских жилищах были, и на тое службу с Москвы в указное место на Воронеж, также и с Воронежа плавным путем судами к Азову шол он, боярин Наш и воевода с товарищи, с великим поспешением, и пришол к Азову в скорых числах со усердным радением и желательным и охотным тщанием, а прежде своего к Азову приходу посылал, он, боярин Наш и воевода, из полку адмиральскаго морскаго каравана ратных людей морским путем для промыслу ж над неприятельскими Турецкими людьми, которые шли на помощь к Азову своим бусурманским Азовцом, и по той боярина Нашего и воеводы посылке те ратные люди на море неприятельских людей побиили и суды их и ружье и пороховую казну и иные воинские припасы да сукна и иные товарные поимали, а иные суды их разбили и сожгли и потопили, и на помощь их к Азову не допустили, а пришел он, боярин Наш и воевода, с адмиралом и с генералом и с ратными людьми под Азов в ближняя места, и тот город осадили накрепко и чинили над ними воинские промыслы

подкопами и пушечною и гранатною стрельбою и великими и жестокими приступами денно и ночью непрестанно, и валили к земляному городу вал земляной, а морской путь у неприятельских людей отняли и к Азову на помощь не допустили, а которые неприятельские люди Крымцы и Кубанцы и Нагайцы приходили к Азову в оборону Азова с Нурадыном Салтаном и с Муртазою пашею Кафимским и с Кубеком Агою Кубанским и с двумя ханскими сынами и с иными многими мурзами сухим путем конницею, и с теми неприятельскими людьми у него боярина Нашего и воеводы и полку его у ратных людей были великие и жестокие бои по многие дни, и милостию всеильнаго в Троице Святей славимаго Бога и предстательством и помощью надежды христианския Пресвятыя Владычицы Богородицы и присно Девы Марии и молитвами Московских Чудотворцев и всех Святых, а Нашим Великаго Государя счастьем, и его, боярина Нашего и воеводы, и полку его ратных людей храброю и мужественною службою и усердным и желательным тщанием и радетельным промыслом неприятельские люди мурзы и знатные приводцы и Крымцы и Кубанцы многие побиты, а иные в полон пойманы, да взят же знатной бек Мурза Нурадынов Амелдет и Аталык, и сам Нурадын Салтан ранен тяжелою раною, да убит Кубанской первой Дулак Мурза, ссечена ему голова и привезена в обоз; а как полку его боярина Нашего и воеводы ратные люди вал Земляной к Азовскому земляному городу привалили, и валы вместе сообщили, и неприятельский раскат подкопали, и на тот раскат и на городской вал вошли, и с неприятели бились жестокими бои, и многих неприятелей побиили ж, с раскату пушки взяли, и неприятельские люди Нурадын Салтан с Крымскою ордою и с Кубанцы и с Нагайцы, видя на себя его боярина Нашего и воеводы и полку его ратных людей храброе и мужественное наступление и крепкой промысл, и свое безсилие, от Азова с поля побежали в свои паганския жилища; так же и Азовские сидельцы, видя ж его боярина Нашего и воеводы и ратных людей к городу крепкой и жестокой приступ и промысл, а свою конечную погибель, знамена приклонили и били челом Нам Великому Государю, Нашему Царскому Пресветлому Величеству, чтоб город Азов и невольников, которые взяты в Азове, и изменника Немчина Якушку, который в 203 (1695) году изменя из полков Наших Государских ратей ушол в Азов и обосурманился, у них принять, а им дать живот; и вышел из города Азовской Бей и Аги и начальные люди со всеми Азовскими си-

дельцы, невольников и изменника Якушку вывели, и Нам Великому Государю доби́ли ж челом, и знамена перед ним боярином Нашим и воеводою на землю положили. И по Нашему Великому Государю указу он, боярин Наш и воевода, город Азов с пушки и с знамены и со всякою казною под Нашу Великому Государю Нашего Царского Пресветлаго Величества Самодержавную высокую руку взял, также невольники и изменник Якушка у них бусурманов взяты ж, и им бусурманом вместо смерти дан живот, и отпущены они в их бусурманские краи. А по взятии к Азову по посылке его боярина Нашего и воеводы и другой неприятельской Турецкой город близ Азова стоящий Лютюк с пушки ж и со всякою казною полку его боярина Нашего и воеводы ратными людьми под Нашу Царского Величества высокодержавную руку взяты ж; а он, боярин Наш и воевода полку его, с ратными людьми из того походу возвратились во всякой целости. И тою его, боярина Нашего и воеводы, мужественною и храброю службою и тщательным промыслом и крепкими и жестокими приступами и усердным радением такой издавна славной и твердыми крепостями укрепленной город Азов с пушками и со всякою казною взят, и бусурманы славно побеждены: не только что в окрестных государствах о том славно, но и повсюду явно и славно ж и победительно. И Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, его боярина Нашего и Большаго полку воеводу Алексея Семеновича за ту его верную и радательную службу и за усердное и желательное тщание и за многотрудное над городом и над неприятельскими людьми промыслы и за явную и славную над бусурманами победу жалуем, милостиво и премилостиво похваляем; и пожаловали Мы Великий Государь за ту его верную службу и усердное радение своим Великому Государю жалованием, повелели ему дать в отчину из наших Великого Государя дворцовых новоописных сел в Алаторском уезде Ворыжскую слободу с дерев-

нями и пустошми, и со крестьяны, и с бобыли, и с задворными, и с деловыми людьми, и с хлебом стоячим, и с молоченым, и с пашнею, и с лесы, и с санными покосы, и с мельницами, и с рыбными ловлями, и со всеми угоды, что к той Ворыжской слободе и к деревням по писцовым, и по межевым, и по описным, и по отказным книгам, и по дачам надлежит; и на ту вотчину повелели Мы, Великий Государь, дати ему сию Нашего Царского Величества жалованную милостивую грамоту за Нашею Царскою красною печатью на память впредь будущим рода его, что он за тое верную и храброю и мужественную службу и за усердное радение сию Нашу Царского Величества милость получил, и, чтоб впредь на его службу смотря, дети его, внучата и правнучата, и кто по нем роду его будет, также Нам, Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу, и Нашим Великому Государю наследником служили верно и храбро и мужественно с усердным радением и желательным тщанием. И по Нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, Царскому жалованью та вотчина ему боярину Нашему, Алексею Семеновичу, и его детям и внучатом, и правнучатом в роды их неподнижно, и вольно ему та вотчина продать и заложить, а в монастыри тое вотчины по душе не отдать, а буде продаст в чужой род, а кто будет рода его похочет ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложению, а буде у него рода не останется, и та вотчина останется не продана и не заложена; и та вотчина взять и приписать к Нашим Государевым дворцовым волостям. Дана сия Наша Царская милостивая жалованная грамота Нашего государства в царствующем граде Москве лета от создания мира 7204, а от воплощения Сына Слова Божия 1696, индикта 5, месяца марта 1 дня, государствования Нашего 5 лета.

ВЫПИСКА ИЗ МОСКОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ

(составитель Великий Князь Николай Михайлович)
Т. 3. – СПб., 1908. С. 338–339

Шейн, Алексей Семенович
Надписи на гробнице:

Со стороны южной:

"Стани умильно пришедый над гробное сие место верный православия сыне! Простри очеса своя и виждь, кто в недрах zde почивает земных? Истинна есть, что всякому един конец – разлучение души от тела; равно всяк перстным покрывается бременем; ни силен, ни немощен, ниже пастырь смерти убегает. Сице убо и многих, яко Енея и Ганнибала, вожди Карталинские, сочисляет век древних, обаче не имущих правоверия, уснуша сном смерти и седоша в темных и сени смертной. Сей же с миром разлученный муж благочестив и премудр, вождь войск Великороссийских, Боярин Алексей Семенович Шейн, наипаче от прещедрыя Божия десницы вечную обрящет славу; понеже за предвечную честь триипостаснаго Божества великодушно подвизался на бранех, увиде бо в нем целомудрие премудрость пресветлаго Монарха, что под его раменство Великороссийския войски вручил. Идеже бусурмане, видевши в войсках его храброе радение, богомерзкая знамена и главы свои, побежденных под нозе православно-восточному Монарху, Пресветлому Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу подклонили и Азов, замок Турецкия страны, в вечную область Самодержцу и Государю предали".

Со стороны западной:

"Зде положен есть с миром разлученный, Общей матери во лоне погребенный, Вождь войск Российских, Воевода славный, В бою храбр, в вере православный. Увиждь, что главу его окружает, Раб от Владыки тако ся венчает: Лавром, пальмою безсмертныя славы, Увенча его Царь всея державы, Яко цвет увядает".

Со стороны северной:

"И ради царство-приятных избранных его службе от зачатия Великороссийскаго Монаршества не слыхано, яко ему в сем первопрестольном граде Москве в триумфальных вратах преизящными утварями Марсоукрашительными неувядаемыми лаврами Геркулес непобедимый, с даровительными пельмами убранная, пресладкими мусийскими гласы с велегласно вещательными и всенародно слышательными прекрасными словесы: радуйся, преизрядный и премудро-храбрый воине, Алексей Семенович, Воевода войск Великороссийских! Встречали, достоин его славу записать и на скрыжалех сердца изобразити на вечном мраморе, занеже от 1652 года 8 месяца своего рождения в вере несумненной дойде 1700 года месяца Февраля против 12 числа, в ноци, в шестом часу. Радуйся душою, от союза телеснаго изыдый к жениху со светильником горящим веры, любве, добродетели, истинны, и погребен есть на свягом сем месте до будущаго воскресения. Ему же тогда да будет венец нетления, zde же память вечная в непроходное время".

Со стороны восточной:

"Преславна вождя герб Орел парящий
Зрит трисиянный свет присносветящий.
Благочестно жил и угодно Богу,
Творил Царскую в боях службу многу.
В 1700 лете о Бозе скончася,
Взял персти иго в тое время на ся,
Светилом веры к жениху изыде
И на всеблаженный покой в радость совниде".

Сверх того, на четырех углах гробницы: "Светильник добродетели, светильник веры, светильник любви, светильник истинны".

Церковь Сошествия Святого Духа в Троице-Сергиевой лавре

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

Исх. № _____

"10" апреля 2002г.

Московская археологическая экспедиция 1989 года
Государственного музея изобразительных искусств имени
А.С. Пушкина

Раскопки по улице Маршала Шапошникова

Раскоп I

Перстень с вырезанными буквами: ШЕИ и орнаментом в виде
трилистников

Около середины XVII века.

Номер по полевой описи № 49

Начальник Московской экспедиции
ГМИИ,

кандидат исторических наук,

Заслуженный деятель искусств России

[Handwritten signature]
В.П. Толстиков

УДК 355.331.1(470) "И" +929 Шейн
ББК 68.49(2)
Ш 39

Научное издание:

Шейн А., Могильников В.

Ш 39 Первый русский Генералиссимус А.С. Шейн -
М.: Промиздат, 2002 - 24 с. Тираж 5000 экз.

© Шейн А.Г., 2002

© Издание. ООО "Промиздат", 2002
Художник А.С. Кравченко

